

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПЕРВОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 6 И ПЕРВОГО АБЗАЦА ЧАСТИ 9 СТАТЬИ 35, ПУНКТА 3 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 41 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА

г. Ереван

2 октября 2012 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна (докладчик), М. Топузьяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием:

представителя заявителей - сотрудника Аппарата Защитника прав человека РА А. Вардеваняна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – ведущего специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Сардарян,

приглашенного на основании Решения Конституционного Суда РА от 11.05.2012 г. ПРКС-29 на заседание Конституционного Суда представителя Правительства РА - министра труда и социальных вопросов РА А. Асатряна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия первого абзаца части 6 и первого абзаца части 9 статьи 35, пункта 3 части 2 статьи 41 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА обращение Защитника прав человека РА от 24.02.2012 г.

Заслушав сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-заявителя и стороны-ответчика, разъяснения представителя Правительства РА, изучив Закон РА “О государственных пенсиях”, касающиеся предмета обращения международные правовые документы и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Закон РА “О государственных пенсиях” принят Национальным Собранием РА 22 декабря 2010 года, подписан Президентом Республики Армения 30 декабря 2010 года и вступил в силу с 1 января 2011 года.

После регистрации в Конституционном Суде обращения Защитника прав человека РА, до начала судопроизводства по настоящему делу, положения оспариваемого первого абзаца части 9 статьи 35 Закона подверглись изменению Законом РА от 19.03.2012 г. ЗР-100-Н. Учитывая вышеизложенное, положения первого абзаца части 9 статьи 35 Закона принимаются к рассмотрению по настоящему делу, учитывая также эти изменения.

Первый абзац части 6 статьи 35 Закона РА “О государственных пенсиях”, озаглавленной “Выплата пенсии”, устанавливает: “Пенсионер, получающий пенсию безналичным способом, обязан не реже одного раза в год в надлежащем порядке представлять в банк документ о том, что он жив, удостоверенный осуществляющим деятельность в Республике Армения нотариусом, либо являться в банк и заявлять о том, что он жив.”

Первый абзац части 9 той же статьи устанавливает: “Пенсия выплачивается также и в случае представления в назначающее пенсию подразделение доверенности, удостоверенной нотариусом, осуществляющим деятельность в Республике Армения”.

В результате внесенных Законом РА от 19.03.2012 г. ЗР-100-Н в оспариваемый первый абзац части 9 статьи 35 Закона изменений, последний устанавливает следующее правовое регулирование: “Пенсия выплачивается также по выданной пенсионером (в случае несовершеннолетнего или находящегося под попечительством пенсионера – его законным представителем: родителем, усыновителем или попечителем) в Республике Армения и удостоверенной осуществляющим деятельность в Республике Армения нотариусом доверенности, если письменное заявление об этом и доверенность представляются в назначающее пенсию подразделение. По выданной в порядке передоверия доверенности пенсия не выплачивается”.

Оспариваемый по настоящему делу пункт 3 части 2 статьи 41 Закона, озаглавленной “Прекращение и восстановление права на получение пенсии, прекращение и возобновление выплаты пенсии” устанавливает, что выплата пенсии прекращается “...в

случае непредставления документа или неподачи заявления в порядке, установленном частью 6 статьи 35 настоящего Закона”.

2. Заявитель, ссылаясь на правовые позиции, выраженные Постановлением Конституционного Суда ПКС-731 о запрете дискриминации в области пенсионного обеспечения, находит, что являющиеся предметом спора нормы противоречат статьям 6, 14.1, 37 и 43 Конституции РА. Согласно заявителю, предусмотренные первыми абзацами частей 6 и 9 статьи 35 Закона требования для реализации права на пенсию касательно граждан, проживающих (находящихся) за пределами территории РА, приводят к такому ограничению гарантированного статьей 37 Конституции РА права лица на социальное обеспечение, которое не только несоразмерно с точки зрения статьи 43 Конституции, но также не имеет объективной и разумной обоснованности и приводит к обусловленной только местом жительства (нахождения) дифференциации между лицами (пенсионерами), имеющими тот же статус.

Заявитель находит также, что предусмотрение обусловленной лишь местом жительства (нахождения) дифференциации между пенсионерами, проживающими на территории РА и проживающими (находящимися) за пределами территории РА, с точки зрения возможности фактического получения пенсии, несозвучно закрепленному статьей 14.1 Конституции РА принципу равенства всех перед законом и правовым позициям, выраженным Конституционным Судом РА в соответствии с этим. Предполагаемое противоречие между первыми абзацами частей 6 и 9 статьи 35 Закона и статьей 43 Конституции РА заявитель обосновывает также тем, что, обусловленное предъявлением предусмотренных Законом требований оспариваемое ограничение права на пенсию явно не соответствует преследуемой им цели подтверждения того факта, что получающий пенсию гражданин жив. Причем для обоснования своих аргументов с вышеуказанной точки зрения заявитель ссылается, в частности, на статью 4 Международного пакта ООН об экономических, социальных и культурных правах и на ряд других международно-правовых актов.

Предполагаемую неконституционность пункта 3 части 2 статьи 41 Закона заявитель обосновывает в контексте своих обоснований относительно первых абзацев частей 6 и 9 статьи 35 Закона, учитывая обстоятельство взаимосвязанности пункта 3 части 2 статьи 41 Закона с положениями первых абзацев частей 6 и 9 статьи 35 Закона.

Одновременно, обращаясь к правоприменительной практике, ссылаясь на ряд существующих международных договоров о взаимном признании документов, в которых членствует Республика Армения, и, как доказательство, ссылаясь на письмо министра

труда и социальных вопросов РА номер ЦԳԳ/ՄՄ-1-1/1013-12, заявитель констатирует, что оспариваемые положения Закона применяются в толковании, противоречащем требованиям статьи 6 Конституции РА.

Заявитель сделал также вывод, что вопрос в большей степени касается не содержания норм Закона, а их неправильного применения.

3. Сторона-ответчик, возражая против аргументов заявителя, находит, что являющиеся предметом спора правовые положения соответствуют Конституции РА. В предварительно представленных письменных объяснениях ответчик утверждал, что гражданин Республики Армения, выезжающий на проживание за пределы Республики Армения на срок более шести месяцев или проживающий за пределами Республики Армения более шести месяцев, снявшись с учета, **теряет право на получение пенсии**, за исключением лиц, выезжающих (выехавших) на постоянное проживание в государства, заключившие с Республикой Армения межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения. Их право на получение пенсии, а также право иностранных граждан и лиц без гражданства **может быть вновь приобретено** в силу части 3.2 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”, если последние состоят на учете по адресу места жительства РА.

Согласно письменному объяснению ответчика, поднятый вопрос **следует рассматривать по части пенсионеров, выехавших из Республики Армения лишь на срок до шести месяцев**. Касательно последних ответчик считает, что в подобных случаях должна применяться статья 6 Конституции РА. Ответчик также считает, что в правоприменительной практике могут возникнуть проблемы, если соответствующий компетентный орган технически не будет иметь возможность контролировать въезд в Республику Армения и выезд из нее лиц, имеющих право на получение пенсии.

Во время устных объяснений ответчик отметил, что “сегодня государственная политика нашего государства в области социального обеспечения строится по принципу, согласно которому, есть пенсионер – есть выплата, нет пенсионера – нет выплаты. Указанный принцип отражен также в Законе РА “О государственных пенсиях”. На практике ответчик продолжает утверждать свою вышеизложенную позицию относительно проблемы.

Ответчик находит также, что “учитывая финансовые возможности нашего государства, законодатель установил дополнительные условия для осуществления права на получение пенсии нашими гражданами, находящимися за пределами РА, которые

...осложняют осуществление этого права, однако, как таковые, не направлены на ограничение права на пенсию”.

Относительно утверждаемого заявителем противоречия между оспариваемыми положениями Закона и статьей 14.1 Конституции ответчик на основании толкования понятия “дискриминация” находит, что оспариваемые положения Закона не противоречат статье 14.1 Конституции, так как в них явно отсутствует проявление какой-либо дискриминации в отношении пенсионеров в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических качеств, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста или иных обстоятельств личностного или социального характера.

Относительно утверждаемого заявителем противоречия между оспариваемыми положениями Закона и статьей 37 Конституции ответчик на основании анализа отдельных статей Закона находит, что непредставление в банк установленных частью 6 статьи 35 Закона документов, а именно: удостоверенный осуществляющим деятельность в Республике Армения нотариусом документ о том, что он жив, либо заявление о том, что он жив, не ограничивает или прекращает право лица на получение пенсии безналичным способом, а прекращает выплату пенсии, которая после представления в банк вышеуказанных документов возобновляется, а также выплачивается сумма невыплаченной пенсии.

Обращаясь к установленному частью 9 статьи 35 Закона документу – доверенности, ответчик находит, что предъявленные форме доверенности требования имеют цель обеспечения надежности в пенсионных отношениях и имеют важное значение для осуществления права на пенсию. В связи с этим ответчик находит также, что несоблюдение требований, предъявляемых к форме доверенности, вовсе не лишает лица права на получение пенсии, а на время прекращает право на получение пенсии, которое или восстанавливается, в числе прочего, после представления доверенности, или назначается пенсия.

4. Учитывая, что отдельные аргументы, нашедшие место в объяснениях ответчика и разъяснениях представителя Правительства РА, могут иметь существенное воздействие на содержание поднятого заявителем конституционно-правового спора, Конституционный Суд прежде всего считает необходимым обратиться к тому утверждению, согласно которому, задача являющегося предметом спора Закона, в первую очередь, – решение вопроса социального обеспечения лиц, проживающих в Армении, и

то, что гражданин Республики Армения, выезжающий на проживание на срок более шести месяцев или проживающий более шести месяцев за пределами Республики Армения теряет право на получение пенсии, за исключением лиц, выезжающих (выехавших) на постоянное проживание в государства, заключившие с Республикой Армения межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения.

Из анализа статьи 7, первого абзаца части 1, пункта 2 части 7 статьи 33, части 5 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” следует, что имеющимся в государственном регистре населения Республики Армения учетом по месту жительства Республики Армения, основанном на данных об адресе учета лица, имеющего право на пенсию в Республике Армения, обусловлено **право на пенсию, право на получение пенсии, восстановление права на получение пенсии и возобновление выплаты пенсии** гражданина Республики Армения, гражданина Республики Армения, имеющего двойное гражданство, иностранного гражданина или лица без гражданства.

Что касается прекращения права на получение пенсии **после назначения пенсии**, то сопоставительный анализ соответствующих положений Закона РА “О государственных пенсиях”, в частности, статьи 7, озаглавленной “Право на пенсию и право на получение пенсии”, и статьи 41, озаглавленной “Прекращение и восстановление права на получение пенсии, прекращение и возобновление выплаты пенсии”, свидетельствует, что законодатель обуславливает утрату права на получение пенсии фактом прекращения проживания в Республике Армения и проживания в другой стране или снятия с регистрационного учета по месту жительства Республики Армения лишь соответственно в случаях с иностранными гражданами, лицами без гражданства и лицами, имеющими двойное гражданство. В то время как в случаях с гражданами РА утрата права на получение пенсии обусловлена, в числе прочего, **фактом прекращения гражданства РА** (пункт 7 части 1 статьи 41), и статья 41 Закона относительно граждан РА не предусматривает такое основание прекращения права на получение пенсии, каковым является обстоятельство выхода с учета по месту жительства Республики Армения, **независимо от того, выехал ли гражданин РА в данное иностранное государство на срок до шести месяцев или более шести месяцев, а также независимо от того обстоятельства, является ли данное иностранное государство государством, заключившим с Республикой Армения межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения или нет.**

Конституционный Суд констатирует, что практически не исключаются такие ситуации, когда гражданин РА по личным мотивам (напр. продолжительное лечение и т. д.) будет проживать в иностранном государстве сроком более шести месяцев. По этому

поводу на основании анализа законодательства РА, в частности также Закона РА “О государственном регистре населения” Конституционный Суд констатирует также, что указанный случай самопроизвольно не вызывает прекращения учета по месту жительства Республики Армения данного лица или обязательство направления пенсионного дела в данное государство.

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд не считает обоснованным и правомерным такое толкование положений Закона, согласно которому гражданин Республики Армения, проживающий за пределами территории Республики Армения на срок более шести месяцев, утрачивает право на получение пенсии.

5. В рамках поднятого в настоящем деле конституционно-правового спора Конституционный Суд считает необходимым также выяснить:

- в аспекте конституционно-правового содержания правомерно ли требование представления документов, предусмотренное частью 6 статьи 35 Закона РА “О государственных пенсиях”, как предварительное условие выплаты пенсии;

- круг применимости содержащихся в законодательстве РА норм об институте “доверенность” к правоотношениям, являющимся предметом спора;

- круг применимости закрепленных в соответствующих международных договорах РА норм к правоотношениям, являющимся предметом спора.

Для оценки правомерности требования представления документов, предусмотренного частью 6 статьи 35 Закона РА “О государственных пенсиях”, Конституционный Суд прежде всего считает необходимым выяснить цель, преследуемую нормативными положениями относительно обязанности представления указанных документов.

Конституционный Суд констатирует, что предусмотренные частью 6 статьи 35 Закона документы для получения пенсии безналичным способом, то есть установлением обязанности представления в банк удостоверенного осуществляющим деятельность в Республике Армения нотариусом документа о том, что он жив, либо заявления в банке о том, что он жив, законодатель преследовал правомерную цель пресечения случаев выплаты пенсии умершим пенсионерам и эффективного использования бюджетных средств.

Иное дело целесообразность определения указанной цели, учитывая и не исключая те обстоятельства, что после представления в банк указанных документов гражданин в течение года может умереть, или после представления в банк указанных документов

гражданин в течение года до своей смерти в силу части 9 статьи 35 этого Закона дал доверенность другому лицу. Кроме этого согласно третьему абзацу части 6 статьи 35 Закона РА “О государственных пенсиях” сумма пенсии, выплаченная за месяцы, следующие за месяцем смерти пенсионера, подлежит возвращению в Государственный бюджет Республики Армения. В связи с этим Конституционный Суд, учитывая также усмотрение государства в установлении форм пенсии, порядка и условий их назначения, констатирует, что, тем не менее, предусмотренное частью 6 статьи 35 Закона установление обязанности представления документов само по себе не создает проблему конституционности.

6. В рамках правовых регулирований предмета спора обращаясь к вопросу применимости существующих в законодательстве РА норм об институте “доверенность”, Конституционный Суд констатирует, что часть 3 статьи 321 Гражданского кодекса РА выделяет тех субъектов, выданные которыми доверенности приравнены к заверяемым нотариусом доверенностям. Более того, часть 4 той же статьи предусматривает особое правовое регулирование относительно определенных случаев, в том числе доверенности на получение пенсии. Согласно этой норме доверенность на получение пенсии может утвердить также та организация, где работает пенсионер, орган местного самоуправления по месту его жительства и администрация того стационарного лечебного учреждения, где он находится на лечении.

Что касается доверенностей, удостоверяемых предусмотренными частью 3 статьи 321 Гражданского кодекса РА субъектами, то часть 9 статьи 35 Закона РА “О государственных пенсиях” закрепляет особое правовое регулирование только относительно доверенности, удостоверяемой руководителем уголовно-исполнительного учреждения и психиатрического учреждения, приравнивая ее к заверенной нотариусом доверенности. В связи с этим Конституционный Суд, принимая за основание часть 6 статьи 9 Закона РА “О правовых актах”, которая устанавливает, что “все иные законы Республики Армения в сфере правоотношений, регулируемых кодексом, должны соответствовать кодексам”, а также требование части 1 статьи 1 Гражданского кодекса РА, согласно которому “нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу”, находит, что **при применении Закона РА “О государственных пенсиях” в правоприменительной практике должны приниматься за основание также доверенности, удостоверенные субъектами, указанными в частях 3 и 4 статьи 321 Гражданского кодекса РА.**

7. К вопросу следует обратиться также в контексте круга применимости закрепленных в соответствующих международных договорах РА норм к правоотношениям, являющимся предметом спора, и рассматривать его с точки зрения взаимоотношений “пенсионер, проживающий в государстве, заключившем межгосударственное соглашение в области пенсионного обеспечения, и пенсионер, проживающий в государстве-участнике Гаагской конвенции “Об отмене требования легализации иностранных официальных документов” от 5 октября 1961 г. или в государствах-участниках двусторонних и многосторонних международных договоров, регламентирующих правоотношения в связи со взаимным признанием действительности иностранных официальных документов”. По этому поводу Конституционный Суд констатирует следующее: согласно части 4 статьи 6 Конституции РА, если в ратифицированном международном договоре устанавливаются иные нормы, чем предусмотренные в законах, то применяются эти нормы. Конституционный Суд в своем Постановлении ПКС-966, обращаясь к содержанию положения части 4 статьи 6 Конституции РА, в частности отметил: “... международные договоры РА - нормативно-правовые акты, которые являются составной частью правовой системы РА, то есть содержат обязательные правила поведения для субъектов соответствующей сферы правового регулирования, имеют более высокую юридическую силу, чем законы и иные правовые акты РА, подлежат обязательному исполнению всеми государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами РА на всей территории РА”.

Статья 3 Закона РА “О государственных пенсиях” устанавливает, что отношения в связи с государственным пенсионным обеспечением регулируются Конституцией РА, **международными договорами РА**, указанными законами, другими законами и иными правовыми актами. Согласно третьему абзацу части 9 статьи 35 того же Закона **в случае направления пенсионного дела** лица, выезжающего (выехавшего) на постоянное жительство в государство, заключившее межгосударственные соглашения в области пенсионного обеспечения РА, невыплаченная до этого сумма пенсии выплачивается пенсионеру также по доверенности, заверенной нотариусом, осуществляющим деятельность в этом государстве.

Конституционный Суд констатирует, что в правоприменительной практике **вышеупомянутым нормам** Закона РА “О государственных пенсиях” дано **ограничительное толкование**, и правоприменительные субъекты в процессе применения оспариваемых положений Закона посчитали применимыми только те международные договоры, которые касаются исключительно сферы социального обеспечения. Между тем

Республика Армения членствует в отдельных многосторонних и двусторонних международных договорах, которые регламентируют правоотношения в связи со взаимным признанием действительности документов, выданных иностранными компетентными учреждениями и уполномоченными лицами, и которые применимы во всех сферах общественной жизни, в том числе социального обеспечения.

Так, Республика Армения членствует в Конвенции “О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам” от 07.10.2002 г., заключенной в Кишиневе в рамках СНГ, озаглавленная “Имущественные правоотношения” статья 43 четвертого раздела которой устанавливает: “Форма и срок действия доверенности устанавливается законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой она выдана. Такая доверенность на языке той стороны, на территории которой она должна использоваться, или в нотариально заверенном переводе на русский язык принимается на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения”.

Согласно пункту 1 статьи 23 Договора между Республикой Армения и Румынией о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, документы, подготовленные или утвержденные учреждениями юстиции или иными компетентными органами одной из Договаривающихся Сторон, а также документы под подписью частных лиц, на которых указаны год, месяц и число, и подлинность подписи частного лица удостоверена в установленном порядке, на территории другой Договаривающейся Стороны действительны без какой-либо легализации. То же правило применяется и к сделанным из документов выпискам и копиям, если они удостоверены как подлинные копии. Согласно пункту 2 той же статьи, документы, указанные в пункте 1 этой статьи, **которые на территории одной Договаривающейся Стороны рассматриваются как официальные документы, на территории другой Договаривающейся Стороны имеют такую же юридическую силу**, как и подготовленные последней Договаривающейся Стороной подобные документы.

Согласно статье 22 Договора между Республикой Армения и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам, официальные документы (в том числе нотариальные документы), составленные на территории одной из Договаривающихся Сторон, освобождаются от легализации или подобных условностей, если необходимо представлять их на территории другой Договаривающейся Стороны. Согласно статье 25 того же договора, документы, подготовленные или удостоверенные судом или иным учреждением Договаривающейся Стороны, действительны при наличии официальной печати учреждения Договаривающейся Стороны. В таком виде они

принимаются судом или иным учреждением другой Договаривающейся Стороны без легализации.

Согласно статье 25 Договора между Республикой Армения и Грузией о правовой помощи по гражданским делам, документы, составленные или удостоверенные судом или иным учреждением одной Договаривающейся Стороны, действительны при наличии официальной печати учреждения этой Договаривающейся Стороны. В таком виде они могут приниматься судом или иным учреждением другой Договаривающейся Стороны без легализации.

Согласно пункту 1 статьи 13 Договора между Республикой Армения и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, документы, которые на территории одной из Договаривающихся Сторон составлены или удостоверены соответствующим учреждением или специально уполномоченным на это лицом в установленной форме в рамках их компетенции и закреплены печатью с изображением герба, принимаются на территории другой Договаривающейся Стороны без какого-либо удостоверения. Согласно пункту 2 той же статьи, документы, которые на территории одной Договаривающейся Стороны рассматриваются как официальные, на территории другой Договаривающейся Стороны наделяются доказательственной силой официальных документов.

24 мая 1993 г. Республика Армения присоединилась также к Гаагской конвенции об отмене требования легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года, в которой членствуют 103 государства. Членством в этой Конвенции Республика Армения обязалась освободить от взаимной легализации официальные документы, **в том числе нотариальные документы**, выданные на территории других Договаривающихся Государств и представляемые в Республике Армения. Этой Конвенцией внедряется также институт апостиля, который заменяет процедуру легализации. Цель внедрения института апостиля – обеспечить использование на территории одного Договаривающегося Государства удостоверенного апостилем официального документа, выданного на территории другого Договаривающегося Государства. Причем апостиль, проставленный в соответствии с требованиями Конвенции на официальном документе, выданном на территории одной Договаривающейся Стороны, не может отклоняться или не признаваться на территории другой Договаривающейся Стороны. Отклонение или непризнание будет неисполнением международного обязательства.

Конституционный Суд обозначает необходимость безоговорочного выполнения принципиального требования приоритетной юридической силы норм

ратифицированных международных договоров над нормами законов, установленного частью 4 статьи 6 Конституции РА, а также надлежащее исполнение взятых Республикой Армения международных обязательств. Конституционный Суд констатирует, что выполнение этих требований в ситуации предмета спора исключит фактически сложившийся дифференцированный подход в связи с необходимостью возвращения в Республику Армения для получения пенсии, с одной стороны, между пенсионерами, проживающими за пределами территории Республики Армения, но в государстве, заключившем межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения, с другой стороны, пенсионерами, проживающими за пределами территории Республики Армения, но в государствах-участниках Конвенции об отмене требования легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года, а также в государствах-участниках двусторонних и многосторонних международных договоров, регламентирующих правоотношения в связи со взаимным признанием действительности иностранных официальных документов.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что вышеуказанный дифференцированный подход не может привести к установленному статьей 14.1 Конституции РА принципу запрещения дискриминации, так как рассматриваемый подход возник **исключительно вследствие невыполнения в правоприменительной практике соответствующими компетентными органами требований статьи 6 Конституции РА,** что аргументируется вышеупомянутым письмом министра труда и социальных вопросов РА от 17.02.2012 г. номер УԳԳ/ՄՄ-1-1/1013-12, которым удостоверяется, что на основании доверенности, удостоверенной, в частности, государствами-членами вышеупомянутых Кишиневской и Гагской Конвенций, в Республике Армения сумма пенсии **не выплачивается.**

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд находит, что поднятый заявителем вопрос обусловлен не конституционностью оспариваемых положений Закона, а игнорированием в правоприменительной практике установленного частью 4 статьи 6 Конституции РА принципиального требования приоритетной юридической силы норм ратифицированных международных договоров над нормами законов.

Что касается пенсионеров, являющихся гражданами РА, которые проживают в государстве, не заключившем межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения, или в государстве, не являющемся участником Гагской Конвенции об отмене требования легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года, или в государствах, не являющихся участниками двусторонних и многосторонних

международных договоров, регламентирующих правоотношения в связи со взаимным признанием действительности иностранных официальных документов, Конституционный Суд констатирует, что ограничение круга требуемых положениями частей 6 и 9 статьи 35 Закона документов лишь документами, удостоверенными нотариусом, осуществляющим деятельность в Республике Армения, для вышеуказанных пенсионеров, в отличие от пенсионеров, проживающих в Республике Армения, создает необходимость возвращения в Республику Армения, тем не менее находит, что указанное обстоятельство никоим образом не приводит к нарушению принципа запрещения дискриминации, закрепленного в статье 14.1 Конституции, так как, **во-первых**, обязанность представления указанных документов установлена для всех пенсионеров, **во-вторых**, их соответствующее утверждение или удостоверение ограничено одним и тем же субъектом - нотариусом, осуществляющим деятельность в Республике Армения, **в-третьих**, возникающее в результате правовых регулирований, направленных на реализацию любого права **фактическое положение, в данном случае необходимость возвращения в Республику Армения**, если эта ситуация не связана с установлением разных объемов прав и обязанностей для лиц одной и той же категории, не может привести к нарушению принципа недискриминации. Указанная фактическая ситуация не может привести также к неразумному ограничению данного права, если установленное правовое регулирование преследует правомерную цель. Конституционный Суд находит, что в данном случае правомерность цели установленного Законом правового регулирования обусловлена тем, что касательно пенсионеров, проживающих в государстве, не заключившем межгосударственный договор в области пенсионного обеспечения, или в государстве, не являющемся участником Гаагской конвенции об отмене требования легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года, или в государствах, не являющихся участниками двусторонних и многосторонних международных договоров, регламентирующих правоотношения в связи со взаимным признанием действительности иностранных официальных документов, Республика Армения берет на себя дополнительную нагрузку – проверять подлинность выданных в этих государствах документов, предусмотренных первыми абзацами частей 6 и 9 статьи 35 Закона, причем в условиях отсутствия соответствующих международно-правовых оснований. В данной ситуации правомерность установленного Законом правового регулирования касательно вышеотмеченных пенсионеров обусловлена также необходимостью предупреждения возможных правонарушений в области выплаты пенсии, вследствие этого – необходимостью гарантирования прав пенсионеров и эффективного использования бюджетных средств.

Одновременно, принимая за основание также статью 36, часть 4 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях”, Конституционный Суд находит, что поднятый заявителем вопрос не имеет отношения к допустимости ограничений права на социальное обеспечение, установленного статьей 37 Конституции РА, так как во всех случаях статья 36 и часть 4 статьи 41 Закона РА “О государственных пенсиях” предоставляют возможность получения невыплаченной суммы пенсии за три года, предшествующие месяцу обращения для выплаты пенсии /согласно правовому регулированию, действующему на момент обращения в Конституционный Суд/, а при наличии вины назначающего пенсию подразделения – за весь прошедший период. Конституционный Суд учитывает также, что на основании обращения Защитника прав человека РА принято к производству дело об определении вопроса соответствия пунктов 1 и 2 части 1 статьи 38, пункта 2 части 1 статьи 36 /согласно изменению, внесенному Законом РА от 19.03.2012 г. ЗР-100-Н/, второго абзаца части 3 статьи 14, пункта 6 части 2 статьи 29 Закона РА “О государственных пенсиях” Конституции РА, и к вопросу конституционности упомянутых статей обратится в рамках этого дела.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Положения первого абзаца части 6 и первого абзаца части 9 статьи 35, пункта 3 части 2 статьи 41 Закона Республики Армения “О государственных пенсиях” соответствуют Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

2 октября 2012 года

ПКС-1050

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения